

**СЛАВЯНО-РУССКОЕ
ЮВЕЛИРНОЕ
ДЕЛО
и его истоки**

Санкт-Петербург
2010

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute for the History of Material Culture

Slavic and Old Russian Art of Jewelry and its roots

Materials of the International Scientific Conference
dedicated to the 100th anniversary
of Gali Korzukhina's birth

St. Petersburg, 10–16 April 2006

Publishing House "Nestor-Historia"
St. Petersburg
2010

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории материальной культуры

Славяно-русское ювелирное дело и его истоки

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
Гали Фёдоровны КОРЗУХИНОЙ

Санкт-Петербург, 10–16 апреля 2006 г.

Нестор-История
Санкт-Петербург
2010

УДК 904:671.1(4-11)
ББК 63.4-41(45)
С 48

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
Проект № 08-01-16123д*

Утверждено к печати Ученым Советом ИИМК РАН

Редакторы-составители: *А.А. Пескова, О.А. Щеглова, А.Е. Мусин*

С 48 Славяно-русское ювелирное дело и его истоки. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Гали Фёдоровны КОРЗУХИНОЙ (Санкт-Петербург, 10–16 апреля 2006 г.). — СПб. : Нестор-История, 2010. — 624 с., ил.

ISBN 978-5-98187-508-3

Предлагаемое издание основано на материалах международной научной конференции «Ювелирное дело Древней Руси и его истоки», проведенной в Санкт-Петербурге при финансовой поддержке РГНФ в апреле 2006 г. и посвященной 100-летию со дня рождения Г.Ф. Корзухиной. В сборник вошли статьи участников конференции из ведущих научных и музейных центров России, Украины, Белоруссии, Молдовы, а также Болгарии, Великобритании, Польши, Румынии, Швеции. В нем собраны новейшие исследования в области изучения художественной культуры Древней Руси IX–XIII вв. и ее истоков, направленные на решение проблем становления и развития различных отраслей ювелирного дела и художественного ремесла, рассматриваемых в общеевропейском контексте. Значительная часть статей представляет собой публикации новых принципиально важных находок, происходящих из раскопок последних лет или из архивных изысканий.

Сборник открывается блоком статей, посвященных жизненному и творческому пути Г.Ф. Корзухиной. Рубрикация содержания сборника в основном связана с ее научными интересами, что позволяет оценить современное состояние проблем, поставленных или актуализированных более полувека назад.

**УДК 904:671.1(4-11)
ББК 63.4-41(45)**

Подготовка иллюстраций *В.Я. Стеганцевой*

ISBN 978-5-98187-508-3

9 785981 875083

© Коллектив авторов, 2010
© Институт истории материальной культуры РАН, 2010
© Издательство «Нестор-История»

ПРИВЕСКИ-АМУЛЕТЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО НОВГОРОДА (НЕРЕВСКИЙ И ТРОИЦКИЙ РАСКОПЫ)¹

Многообразие и обилие нагрудных привесок в древнерусском уборе отмечались исследователями неоднократно. При этом всегда подчеркивался тот факт, что многие из них обладали не только декоративной, но и магической функцией. На мой взгляд, любая привеска в средневековом костюме могла в той или иной степени быть амулетом. Однако, определение приоритетной функции, особенно по находкам, происходящим из городского слоя — задача практически невыполнимая. Поэтому в предлагаемой работе рассмотрены только те предметы, магическая функция которых не вызывает сомнения. Это, прежде всего, привески в виде миниатюрных предметов быта и оружия, а так же зооморфные амулеты.

Впервые в самостоятельный раздел амулеты были выделены Б.А. Рыбаковым (Рыбаков 1951; Рыбаков 1953). В дальнейшем, его интерпретация этой группы предметов была подтверждена и получила дальнейшее развитие в работах других исследователей (Журжалина 1961: 122–140; Успенская 1967: 88–99; Рябинин 1988: 55–63; Недошивина 1993: 39–45). Языческие привески-амулеты Северо-Западной и Северо-Восточной Руси достаточно подробно изучены с привлечением широких аналогий, выходящих за пределы территории Древней Руси. Благодаря этим исследованиям, в настоящее время существует достаточно полное и научно обоснованное представление о семантике, областях и времени распространения этих предметов, а также о процессе взаимодействия идеологических представлений и культурных традиций в разноэтничной среде древнерусского государства (см.: Рябинин 1988: 55–63).

Новгородские привески-амулеты рассматривались М.В. Седовой в монографии «Ювелирные изделия древнего Новгорода X–XV вв.», вышедшей в 1981 г. Кроме того, новгородские материалы привлекались в работах других исследователей. Тем не менее, возвращение к этой теме вызвано рядом причин. Одна из основных заключается в том, что с момента выхода работы М.В. Седовой прошло уже более 20 лет, и за этот период новгородская археологическая коллекция существенно пополнилась за счет крупномасштабных исследований в Людином конце средневекового Новгорода (Троицкий раскоп). Кроме того, в последнее время все больший интерес проявляется к изучению христианских древностей, и археологический материал широко применяется в работах, посвященных вопросам становления христианства на Руси (Мусин 2002). Несомненно, это очень важная проблема и почти неизученный до настоящего времени пласт археологических источников. Тем не менее, на мой взгляд, без подобного анализа языческих древностей картина установления христианства в Древнерусском государстве не может быть объективной.

Археологические исследования на Неревском раскопе Новгорода были начаты в 1951 г. и продолжались до 1962 г. (рис. 1: 1) За 12 лет был исследован участок площадью 8 840 кв. м с мощностью культурного слоя до 7, 5 м. На Неревском раскопе был исследован квартал средневекового города, который включал три улицы (Великую, Козмодемьянскую и Холопью) и прилегающие к ним усадьбы.

На Троицком раскопе археологические работы, начатые в 1973 г., продолжаются до сих пор (рис. 1: 2). На его территории были вскрыты перекресток Черницыной

¹ Работа осуществлена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 10-06-00164а «Язычество и христианство древнерусского города в свете историко-археологических данных: комплексное источниковедение»).

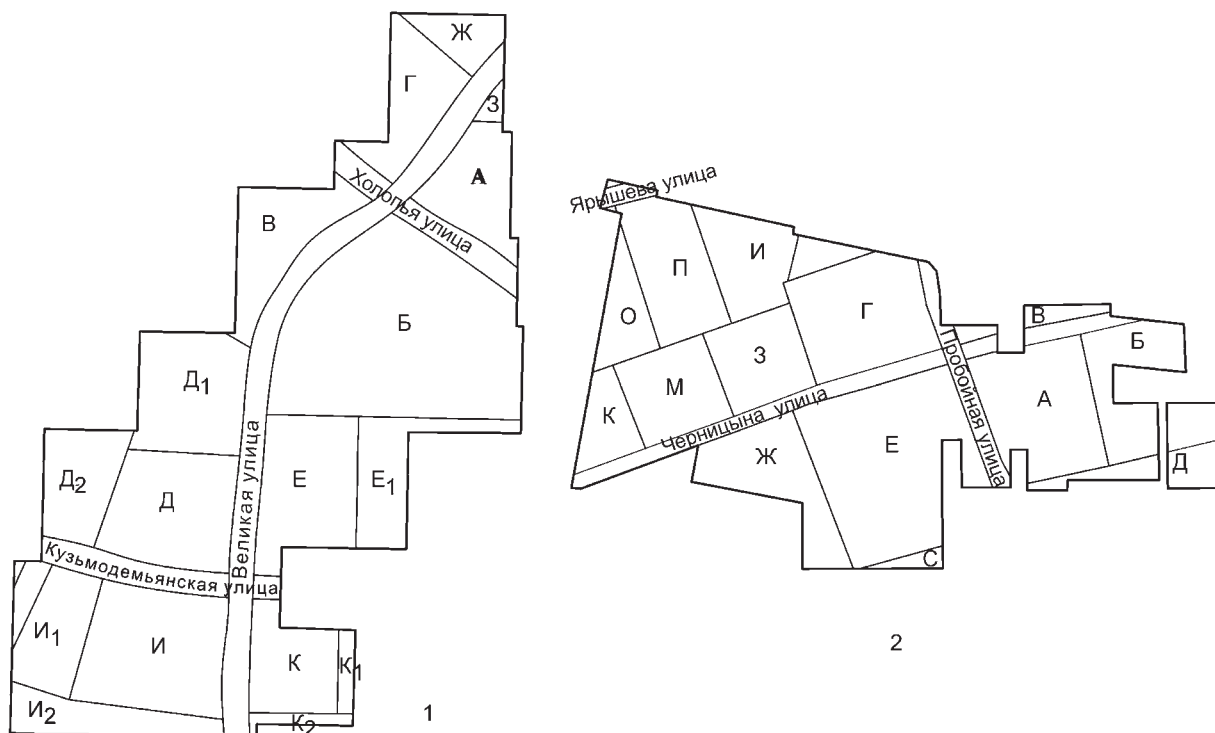

Рис. 1. 1 — схема расположения усадеб на Неревском раскопе; 2 — схема расположения усадеб на Троицком раскопе

и Пробойной улиц и небольшой участок Ярышевой улицы, а также примыкающие к ним усадьбы. Общая площадь Троицкого раскопа составляет более 6 500 кв. м, а его глубина в некоторых частях достигает 7 м. В настоящее время существует уникальная возможность — сравнительное изучение двух средневековых районов Новгорода — Людина и Неревского, сопоставимых по исследованной площади и обилию археологического материала.

Всего на Неревском и Троицком раскопах зафиксировано 110 привесок, которые можно интерпретировать как языческие амулеты: привески в виде миниатюрных предметов быта и оружия, арочные цепедержатели, на которые привешивали такие амулеты, зооморфные амулеты, амулеты-змеевики, а также некоторые единичные привески.

Привески в виде миниатюрных предметов быта и оружия (17 экз.)

	Неревский раскоп (7 экз.)	Троицкий раскоп (10 экз.)
Привески-ложки	3 экз. Конец X — середина XII вв.	5 экз. 2 половина XI в.
Привески -ножны	3 экз. 1 половина XII — начало XIII	1 экз. (двойные). XIII в.
Привески-топорики	1 экз. начало XI в.	3 экз. Конец XI — начало XII вв.
Ключ-амулет		1 экз. XIII в.

Привески-ложки (8 экз.) А.В. Успенская считает, что привески в виде миниатюрных предметов быта и оружия не были характерны для женского убора древней Руси. При изучении и картографировании находок этих привесок исследовательница пришла к выводу, что их производство было сосредоточено в деревне, и единичные находки их в древнерусских городах не меняют общей картины (Успенская 1967: 98).

Привески-ложки, происходящие с Неревского раскопа, опубликованы в монографии М.В. Седовой (Седова 1981: 26). Они найдены в слоях конца X — начала XII вв. Две из них найдены на усадьбе К, расположенной у перекрестка Великой и Козмодемьянской улиц, одна — на усадьбе Б, которая находилась у перекрестка Великой и Холопьевой улиц, в восточной части раскопа. Привески-ложки, найденные на Троицком раскопе, относятся к слою XI в. (рис. 2: 7). Три из них происходят с одной усадьбы (Е), что позволяет связывать их в единый комплекс.

Привески-топорики (4 экз.). На Неревском раскопе найден только один топорик-амулет в слое начала XI в. (Седова 1981: 26) на усадьбе Д, расположенной у перекрестка Великой и Холопьевой улиц, в западной части раскопа. Две из привесок Троицкого раскопа, происходят из слоя XI в. с усадьбы А, расположенной у перекрестка Черницыной и Пробойной улиц в юго-восточной части раскопа, и М, расположенной в северо-западной части раскопа. Один топорик-амулет найден на усадьбе П, которая располагалась вдоль Ярышевой улицы, в слое XI–XII века (рис. 2: 6).

Привески-ножны (5 экз.). Эти привески отличаются от полых литых имитаций ножен (игольники), используемых в качестве игольников (также известных по новгородским материалам), отсутствием внутреннего канала и, поэтому имеющих только символическое значение. За пределами Древней Руси они были широко распространены в Прибалтике и, вероятно, имеют финно-угорское происхождение (Недошивина 1993: 39–45; Рябинин 1988: 61). Три таких привески происходят с Неревского раскопа: две найдены в слое первой половины XII в., одна — в слое начала XIII в. На Троицком раскопе известны два таких амулета, один из них найден в слое второй половины XI в. (рис. 2: 5), второй, представляющий собой вариант двойных ножен (рис. 2: 4), что должно было усиливать его значение, происходит из слоя второй половины XIII в.

Привеска-ключ (1 экз.). Находки таких амулетов на территории Древней Руси немногочисленны и, как отмечает Е.А. Рябинин, стандартного образца таких привесок выработано не было (Рябинин 1988: 60). Тем не менее, их ареал совпадает с территорией распространения других древнерусских амулетов. Привески-ключи известны в памятниках XI–XII вв., новгородский амулет найден в слое первой половины XIII в. на Троицком раскопе.

Антропоморфные привески (2 экз.). Обе привески происходят с Троицкого раскопа. Одна из них найдена в слое конца XI — рубежа XI–XII вв. Видимо, она представляет собой изображение Перуна (рис. 2: 11). Эта привеска была ранее ошибочно отнесена к слою середины XII в. (Седова 1981: 175). Близкие по форме антропоморфные амулеты известны в Вятском крае, Перми и Чердыни. Аналогичные привески известны в комплексе святилищ на Вайгаче (Алешковский 1980: 284–287; Хлобыстин 1992: 173–180; Хлобыстин 1993: 16–17; Кулаков 2003: 60–71). Вторая привеска найдена в слое второй половины XII в. и представляет собой довольно грубую отливку женской фигуры (рис. 2: 14). Аналогий этой привеске пока не найдено.

Амулеты-змеевики (9 экз.), найденные в Новгороде подробно рассмотрены в монографии М.В. Седовой (Седова 1981: 65–69). Кроме вошедших в книгу М.В. Седовой, в Новгороде на Троицком раскопе найдено еще три амулета. Змеевики охотно привлекают при изучении как христианских, так и языческих древностей. Я не вижу оснований не рассматривать их в контексте изучения амулетов средневекового Новгорода. Не затрагивая проблемы их семантики и происхождения, о чем написано очень много и подробно (см.: Николаева, Чернецов 1991), отмечу, что на мой взгляд, в Новгороде они более характерны для XII в. Так на Неревском раскопе их найдено пять, три из них изготовлены одним мастером, видимо во второй половине XII в. (Седова 1981: 68). Амулет этой серии, найденный в XIII в., худшей сохранности, которая свидетельствует о его изношенности. Еще один амулет найден в слое первой половины XII в. (Седова 1981: 66), амулет первой половины XIV в. происходит с усадьбы И, часть которой это время занимали священнослужители (Седова 1994: 90). На Троицком раскопе из четырех змеевиков, три идентичных происходят из слоя начала XII в., змеевик второй половины XII в. идентичен неревскому, найденному в слое начала этого столетия.

Арочные цепедержатели (2 экз.). Арочные цепедержатели были распространены в зоне славянского расселения и использовались для привешивания различных амулетов (зооморфных, круглых, в виде миниатюрных предметов быта и оружия). По мнению Е.А. Рябининой, цепедержатели этой формы изготавливались русскими ремесленниками и использовались в славянской среде (Рябинин 1988: 62). Оба цепедержателя найдены на Троицком раскопе в слоях XII и XIV вв. Они представляют собой полукруглую «ажурную» арку, которая завершается петлями для привешивания амулетов. У цепедержателя, найденного в слое XII в., — три петли, у цепедержателя XIV в. — две петли и косорешетчатый орнамент на арке. Возможно, он был использован вторично, в качестве накладки или привески, так как на арке прослеживаются три дополнительные петли, видимо, напаянные позже. Можно предположить, что сам цепедержатель относится не к XIV в., а к более раннему времени.

Двуспиральные цепедержатели и арочный балтский цепедержатель XI в., найденные на Троицком раскопе, в работе не привлекались, так как к ним не всегда привешивались привески-амулеты. Они могли использоваться в costume либо как конструктивный элемент, в качестве держателей цепей, или как декоративный, но тоже для прикрепления цепей.

Рис. 2. Привески Троицкого (1-7, 9, 12, 14, 16-21) и Неревского (8, 10, 13, 15) раскопов. 1-14 — привески-амулеты; 15-21 — шумящие полые привески

Амулеты-змеевики

Неревский раскоп			
	Хронология	Усадьба	Описание
1	1 пол. XII в. 1116–1134	Мост\Ж	Крест со схематичным изображением Христа, по сторонам- крылатые фигуры ангелов; Поясное изображение фигуры человека и 12 змей
2	Конец XII в. 1177–1197	Мост\Ж	Архангел Михаил с лабарумом в правой руке; по краю—надпись; Женская голова с семью змеями, вокруг головы надпись
3	Конец XII в. 1177–1197	В	Идентичен № 2; несколько отличается размерами и формой ушка, наличием литого отверстия около ушка. Тем не менее, предполагается, что он был изготовлен тем же мастером
4	2 пол. XIII в. 1238–1268	Д	Идентичен №№ 2, 3; амулет изношен, буквы и изображения плохо различимы
5	1 пол. XIV в. 1313–1340	И	Богородица Оранта и младенец, вместо надписи — узор; Женская голова с 11 змеями, вместо надписи точечный орнамент
Троицкий раскоп			
	Хронология	Усадьба	Описание
6	1 пол. XII в.	А	Архангел Михаил с лабарумом в правой руке и сферой в левой; по краю—надпись; Женская голова с 12 змеями
7	1 пол. XII в.	И	Идентичен № 6
8	1 пол. XII в.	А	Идентичен №№ 6, 7. Манера изображения несколько иная, чем на неревских змеевиках, «более сухая и графичная» (Седова 1981: 69)
9	2 пол. XII в.	Е	Крест со схематичным изображением Христа, по сторонам- крылатые фигуры ангелов; Поясное изображение фигуры человека и 12 змей. Аналогичен неревскому змеевику № 1

Зооморфные амулеты (73 экз.). Наиболее распространенной группой амулетов в Новгороде являются зооморфные привески. Они встречаются и у балтов, и у славян, и у финно-угров. Этой группе украшений посвящено немало работ разных исследователей, в которых подробно рассмотрены их типология, хронология, семантика и этническая принадлежность (Седова 1981: 28–34; Рябинин 1978; Голубева 1979; Голубева, Варенов 1978: 228–240). Не останавливаясь подробно на этих вопросах, отмечу, что традиционно типология зооморфных привесок строилась по технологическому принципу, и все привески разделялись сначала на пластинчатые и полые, и уже потом на птицевидные и коньковые. На наш взгляд, при таком подходе на второй план отходит такой важный в решении поставленной задачи вопрос, как вопрос о магическом значении этих амулетов. Поэтому, учитывая типологию предыдущих исследователей, представляется логичным, в данном случае, разделить зооморфных амулетов на две группы: птицевидные амулеты (пластинчатые и полые) и амулеты-коньки (пластинчатые и полые).

Пластинчатые птицевидные амулеты (19 экз.). Наиболее распространенными птицевидными амулетами в Новгороде являются плоские прорезные привески-уточки. Пять из них, найденные на Неревском раскопе, имеют приладожское происхождение. Две привески-уточки этого типа найдены в Новгороде в слоях X–XI вв., одна относится к началу XII в. Еще две привески найдены в слое XIV в. Вероятно, эти привески попали в слой XIV в. случайно (Седова 1981: 28), поэтому условно они отнесены к XI в.

Привеска, найденная на Троицком раскопе в слое конца XI в. (рис. 2: 12), выделена Е.А. Рябининым в отдельный тип в связи с широким распространением подобных подвесок за пределами Древней Руси. Он отмечает, что основной район их концентрации зафиксирован на территории Латвии (Рябинин 1978: 16–17). Возможно, одним из центров производства таких амулетов было городище Даугмале.

Плоские прорезные «рогатые» уточки представляют собой стандартную серию привесок. Е.А. Рябинин отмечает их ограниченную территорию распространения: они концентрируются в северо-западных областях Руси (Рябинин 1978: 17). Привеска, найденная на Неревском раскопе, относится к слою

начала XII в. Три привески этого типа происходят с Троицкого раскопа (рис. 2: 2), две из них датируются началом XII в., одна привеска относится к XIII в.

Непрорезная привеска-уточка найдена в слое первой половины XIII в. на Троицком раскопе (рис. 2: 3). Концентрация подобных привесок во Владимирской земле, особенно в городских центрах Северо-Восточной Руси, указывает на район их изготовления (Рябинин 1978: 18).

Привески, лишенные ажурных прорезей (Седова 1981: 28) с туловом, украшенным рельефными жгутами, крестиками или полосками, найдены на Неревском и Троицком раскопах в количестве трех экземпляров. Две привески Троицкого раскопа происходят из слоев первой половины XII в. и первой половины XIII в. Амулет Неревского раскопа найден в слое первой половины XII в. Е.А. Рябинин отмечает особую концентрацию привесок этого типа в Костромском Поволжье и Прикамье и предполагает их северо-восточное происхождение (Рябинин 1978: 19).

Полые птицевидные амулеты (5 экз.). Два из них найдены на Неревском раскопе в слое начала XI в. (рис. 2: 8). Е.А. Рябинин отмечает ограниченный ареал их распространения — из бассейна реки Ояти происходит 90 % амулетов этого варианта (Рябинин 1978: 36).

Остальные полые привески-уточка происходят с Троицкого раскопа из слоев середины XII в., начала XIII в. и второй половины XIII в. Е.А. Рябинин предполагает их восточно-финское происхождение (рис. 2: 21).

Неревский раскоп

№	Название	Ярус	Хронология	Усадьба
1	Уточка I типа	26	989	Б
2	Уточка XVIII типа	25	1006	К
3	Уточка XVIII типа	25	1006	И
4	Уточка I типа	23	1055	Е
5	Уточка I типа	-	2 половина XI в	Д
6	Уточка I типа	-	2 половина XI в	И
7	Уточка I типа	19	1134	И
8	Уточка III типа	19	1134	А
9	Уточка V типа	19	1134	Б

Троицкий раскоп

№	Название	Пласт	Хронология	Усадьба
10	Уточка V типа	16	2 пол. XI в.	А
11	Уточка II типа	15	2 пол. XI в.	Г
12	Уточка III типа	13	1 пол. XII в.	Е
13	Уточка IV типа	12	1 пол. XII в.	А
14	Уточка XVIII, 6 типа	12	2 пол. XII в.	Г
15	Уточка XVIII, 5 типа	9	1 пол. XIII в.	Г
16	Уточка III типа	8	1 пол. XIII в.	Е
17	Уточка III типа	6?	1 пол. XIII в.	Е
18	Уточка XIX типа	3	1 пол. XIII в.	П
19	Уточка IV типа	2	1 пол. XIII в.	М

Пластинчатые коньки-амулеты (13 экз.) У четырех амулетов на тулове расположены насечки и ряд круглых и овальных прорезей, часто вместо отверстий сохраняются лишь округлые ямки (XIII тип). Около половины всех привесок этого типа происходит с территории Северо-Запада Новгородской земли (Рябинин 1978: 28). Три привески найдены в слое XIII в. на Троицком раскопе. Еще одна привеска, найдена в слое 2-й половины XII в. на Неревском раскопе. Плоские стилизованные коньки т. н. «смоленского типа» с загнутым вверх хвостом и ушами в виде колечек или выступов найдены на Неревском и Троицком раскопах в количестве 6 экз. Одна из неревских привесок относится к началу XI в., вторая происходит из слоя середины XIII в. (рис. 2: 2, 13). Из четырех Троицких привесок три найдены в слое второй половины XI в. (рис. 2: 9), одна датируется второй половиной XII в. В отличие от других привесок они получили широкое распространение на территориях, не связанных с финно-угорским миром.

Остальные пластинчатые привески-коньки (3 экз.) не составляют серий, общим признаком этих привесок является то, что они двухглавые. Одна из них найдена на Троицком раскопе в слое первой половины XI в. (рис. 2: 1). Аналогичная привеска происходит из ливского могильника (Tõnisson 1974: Abb. 29: 4). Еще две найдены на Неревском раскопе в слое второй половины XIII в. и в слое первой половины XIV в. на Неревском раскопе.

Неревский раскоп

№	Название	Ярус	Хронология	Усадьба
1	Конек-амулет XIV типа	25	1006	Д
2	Конек-амулет XIII типа	18	1161	Е
3	Конек-амулет XIV типа	15	1224	Д
4	Конек-амулет пластинчатый	14	1238	И
5	Конек-амулет пластинчатый	4	1422	Е

Троицкий раскоп

№	Название	Пласт	Хронология	Усадьба
6	Конек-амулет пластинчатый	20	1 пол. XI в.	А(Б)
7	Конек-амулет XIV типа	17	1 пол. XI в.	Е
8	Конек-амулет XIV типа	17	1 пол. XI в.	Е
9	Конек-амулет XIV типа	15	2 пол. XI в.	Е
10	Конек-амулет XIV типа	6	2 пол. XII в.	М
11	Конек-амулет XIII типа	4	1 пол. XIII в.	Г
12	Конек-амулет XIII типа	+ 2	2 пол. XIII в.	М
13	Конек-амулет XIII типа	4		П

Полые коньки-амулеты (47 экз.). Широко распространенной в Новгороде группой зооморфных украшений являются полые шумящие коньки-амулеты, отнесенные Е.А. Рябининым к XX типу (Рябинин 1978: 39–43). Подробная характеристика этих амулетов дана в статье Л.А. Голубевой и А.В. Варенова (Голубева, Варенов 1978: 228–239), новгородским конькам этого типа посвящена одна из глав монографии М.В. Седовой (Седова 1981: 31–44). Полые шумящие коньки-амулеты на Неревском и Троицком раскопах преимущественно распространены в слоях второй половины XIII–XIV вв., на Неревском их почти в два раза больше (рис. 2: 15).

Неревский раскоп. Полые шумящие коньки-амулеты

№	Ярус	Пласт	Хронология	Усадьба
1	8	16	кон. XIV в.	А
2	9–8	16	сер. XIV в.	Г
3	9	10	сер. XIV в.	Б
4	11	16	кон. XIII в.	Б
5	9	13	сер. XIV в.	Б
6	16	17	нач. XIII в.	Б
7	5	10	нач. XV в.	Б
8	12	17	сер. XIII в.	Б
9	15	14	сер. XIII в.	Е
10	11	18	нач. XIV в.	Е
11	10	18	нач. XIV в.	Е
12	12–11	10	кон. XIII в.	Е
13	10	18	нач. XIV в.	Е
14	10–9	14	нач. XIV в.	В
15	11–10	15	нач. XIV в.	В
16	10	12	нач. XIV в.	В

№	Ярус	Пласт	Хронология	Усадьба
17	9	4	сер. XIV в.	Д
18	11	7–6	кон. XIII в.	Д
19	11	18	кон. XIII в.	Д
20	10	7	нач. XIV в.	Д
21			нач. XIV в.	Д
22	19	13	сер. XII в.	Д
23	10	13	нач. XIV в.	И
24	8	12	кон. XIV в.	И
25	12	13	кон. XIII в.	И
26	11	14	кон. XIII в.	И
27	12-11	13	кон. XIII в.	И
28	13	18	кон. XIII в.	К
29	13	18	кон. XIII в.	К
30	8	13	кон. XIV в.	мост.
31	13	19	кон. XIII в.	мост.

Троицкий раскоп. Полые шумящие коньки-амулеты.

№	Пласт	Хронология	Усадьба
32	5	1 пол. XIV в.	А
33	8	1 пол. XIII в.	В
34	4	нач. XIV в.	Г
35	5	нач. XIII в.	З
36	3	2 пол. XIII в.	З
37	5	1 пол. XIII в.	З
38	3	1 пол. XIII в.	М
39	плюс 4	1 пол. XIV в.	М
40	плюс 3	1 пол. XIV в.	М
41	3	кон. XIII – нач. XIV вв.	И
42	3	кон. XIII – нач. XIV вв.	И
43	3	кон. XIII – нач. XIV вв.	И
44	1	2 пол. XIII в.	О
45	плюс 4	1 пол. XIV в.	О
46	плюс 1	2 пол. XIII в.	О
47	8	нет	мост.

Хронологическое распределение амулетов, найденных на Неревском и Троицком раскопах, показывает два пика наибольшего распространения этих предметов: вторая половина XI в. и вторая половина XIII в. (рис. 3: 1), на основании которых можно выделить два периода бытования амулетов в Новгороде.

Первый период (вторая половина X – начало XII в.) характеризуется наибольшим разнообразием привесок. Именно в слоях этого времени найдена большая часть пластинчатых зооморфных амулетов и миниатюрных предметов быта и оружия. Поэтому я думаю, что пластинчатые амулеты и привески в виде миниатюрных предметов быта и оружия можно, в целом, считать более характерными для первого периода. Хронологическое распределение амулетов на Троицком и Неревском раскопах показывает, в принципе, ту же картину, но в то же время отмечается некоторое расхождение (рис. 3: 2). Так, на Неревском раскопе в слоях, относящихся ко второй половине XI в., амулетов практически нет, тогда как на Троицком, именно в это время наблюдается их наибольшее количество. Небольшое количество украшений во второй половине XI в., на мой взгляд, может быть объяснено тем, что в середине XI в. на некоторых неревских усадьбах фиксируется запустение (усадьба И, на территории усадьбы Б

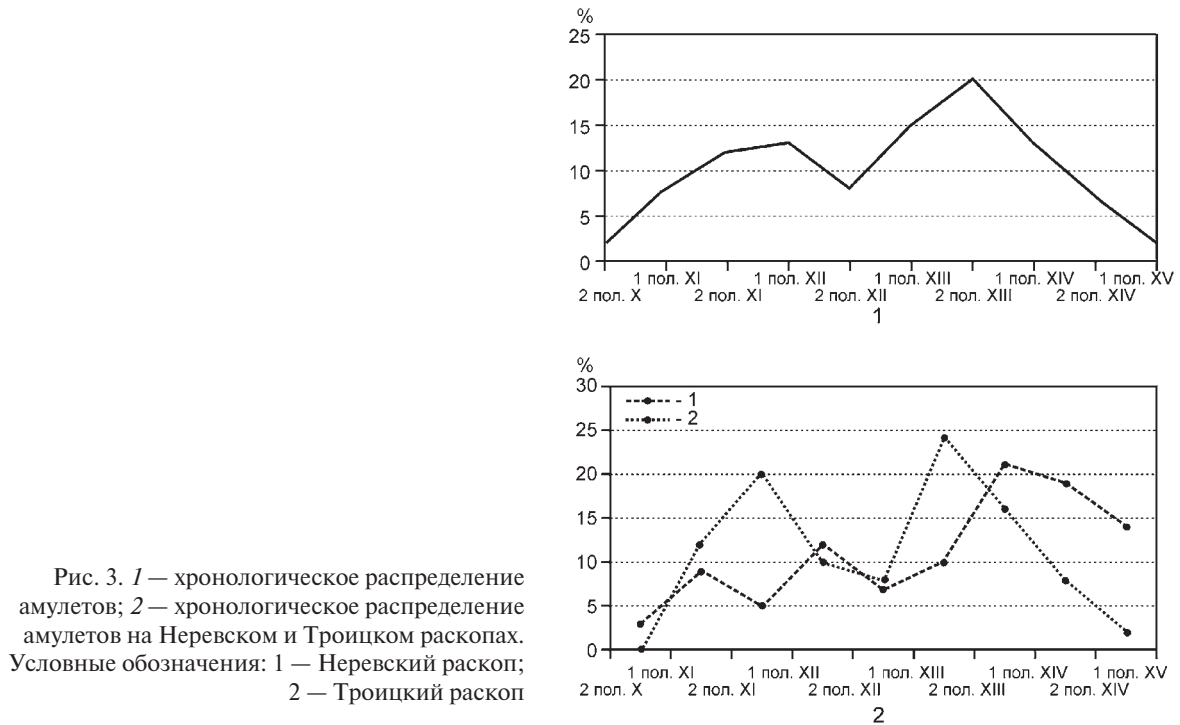

Рис. 3. 1 — хронологическое распределение амулетов; 2 — хронологическое распределение амулетов на Неревском и Троицком раскопах. Условные обозначения: 1 — Неревский раскоп; 2 — Троицкий раскоп

сохраняется всего несколько построек, к западу от Великой улицы заселяется только территория усадьбы В). Кроме того, в это время большая часть исследованной части Неревского конца только начинает застраиваться, а частично еще остается незастроенной, и границы между усадьбами нестабильны. Активное строительство здесь начинается в конце XI — начале XII вв. Интенсивная застройка в это время прослеживается и к западу и к востоку от Великой улицы (см.: Засурцев 1963). На усадьбах резко возрастает количество ювелирных украшений в целом. Это может быть связано не только с ростом населения, но и с развитием ювелирного производства. Поэтому я полагаю, что график распределения амулетов, демонстрирующий спад в середине XI в. и подъем в конце XI — начале XII в., можно считать частным случаем, отражающим особенности заселения этой территории.

Больше всего амулетов в первом периоде на усадьбах, расположенных в южной части раскопа (К, И — 7 экз.). На усадьбе К их четыре: две привески-ложки, полая привеска-уточка, привеска-ножны и пластинчатая прорезная привеска-уточка; на усадьбе И: две — полая и пластинчатая уточки. К западу от Великой улицы (усадьбы Д, В — 3 экз.): топорик-амулет, пластинчатая привеска-уточка, привеска-ножны, к востоку от Великой улицы (Б, Е — 4 экз.): две пластинчатые привески-уточка, пластинчатый конек-амулет и ложка. В северной части раскопа всего две привески — пластинчатые конек-амулет, найденный в слое начала XI в., и привеска-уточка (первая половина XII в.). Думаю, что в первом периоде привески-амулеты еще использовались по прямому назначению. Поэтому, в первом периоде все привески могли иметь сакральное значение. При этом круглые привески концентрируются на тех усадьбах, где амулетов найдено больше всего, т.е. на усадьбах, расположенных в южной части раскопа и к востоку от Великой улицы. При всем разнообразии комплекса ювелирных украшений второй половины X — начала XII в. можно отметить небольшое количество привесок (30 на 230). Думаю, что это свидетельствует о том, что амулеты в это время не входили в состав повседневной одежды, т.е. не были исключительно украшениями, несущими в себе только декоративную функцию.

На Троицком раскопе разнообразие и общее количество привесок-амулетов в целом несколько больше, чем на Неревском. При этом птицевидные амулеты в Неревском конце исчезают в первой половине XII в., а в Людином они есть в слоях XII — первой половины XIII в., что, на мой взгляд, может быть специфической особенностью этой части Новгорода. Во второй половине X в. на исследованной территории располагалось пять больших усадеб. В северо-западной части находились усадьба, расположенная вдоль Ярышевой улицы, и усадьба Г, расположенная вдоль Черницыной улицы. В северо-восточной части раскопа, на перекрестке Пробойной и Черницыной улицы, находилась усадьба В. С южной стороны Черницыной улицы, разделенные Пробойной, были расположены юго-западная

Привески Неревского раскопа I периода

№	Название	Ярус	Хронология	Усадьба
1	Лунница ширококорая	27	кон. X в.	мост.
2	Лунница ширококорая	28	сер. X в.	Б
3	Лунница ширококорая	28	сер. X в.	мост.
4	Лунница ширококорая	28	сер. X в.	К
5	Лунница круторогая	23	сер. XI в.	Б
6	Круглая привеска	28	сер. X в.	Б
7	Круглая привеска	28	сер. X в.	К
8	Круглая привеска	25	нач. XI в.	Д
9	Круглая привеска	28	сер. X в.	Г
10	Круглая привеска	26	кон. X в.	Е
11	Круглая привеска	24	нач. XI в.	И
12	Круглая привеска	20	нач. XII в.	А
13	Грушевидная привеска	20	нач. XII в.	
14	Круглая привеска	19	нач. XII в.	Е
15	Круглая привеска	19	нач. XII в.	Б
16	Ложка-амулет	27-26	кон. X в.	К
17	Уточка I типа	26	кон. X в.	Б
18	Топорик-амулет	25	нач. XI в.	Д
19	Конек-амулет XIV типа	25	нач. XI в.	Д
20	Уточка XVIII типа	25	нач. XI в.	К
21	Уточка XVIII типа	25	нач. XI в.	И
22	Ложка-амулет	24	нач. XI в.	К
23	Уточка I типа	23	сер. XI в.	Е
24	Уточка I типа	-	2 пол. XI в.	Д
25	Уточка I типа	-	2 пол. XI в.	И
26	Уточка I типа	19	1 пол. XI в.	И
27	Уточка III типа	19	1 пол. XI в.	А
28	Ложка-амулет	19	1 пол. XI в.	Б
29	Ножны-амулет	19	1 пол. XI в.	Д (В)
30	Ножны-амулет	19/18	сер. XI в.	К

(Е/Ж) и юго-восточная усадьбы (А). Исследования показали, что частокол между усадьбами Ярышевой улицы и усадьбами, расположенными к западу от Пробойной улицы (северо-западный комплекс Черницыной улицы), стабилен на протяжении всего изучаемого периода. Остальные частоколы, разделявшие усадьбы внутри комплексов, образовались позднее. Таким образом, с середины X до начала XIII в. эта часть Людина конца была окраиной аристократического района, и его планиграфия идентична Неревскому концу, что подтверждается сравнительным анализом материалов Неревского и Троицкого раскопов (Хорошев 1994: 66).

Привески-амулеты здесь в основном концентрируются в слое конца XI в., в слое начала XII в. их практически нет. Комплекс амулетов на Троицком раскопе выявляется на усадьбе Е, расположенной в юго-западной части (6 экз.): три пластинчатых конька-амулета и три привески-ложки. Кроме того именно на этой усадьбе больше всего привесок других типов (лунница и три круглые привески). На усадьбе А к слоям первого периода относится 4 амулета и одна круглая привеска: топорик-амулет, конек, змеевик, антропоморфная привеска и пластинчатая привеска-уточка. С усадьбы Г из слоя второй половины XI в. происходит 3 предмета: топорик, ложка и привеска-уточка и крестовключенная привеска; с усадьбы И — два амулета: топорик и змеевик и четыре привески других типов: лунница, две ложнозерненные и трапецевидная привески.

В общем комплексе ювелирных украшений во второй половине X—XI вв. прослеживается та же картина, что и на Неревском — небольшое количество привесок на общее число украшений (191 на 41).

Привески. Троицкий раскоп

№	Название	Пласт	Хронология	Усадьба
1	Лунница узкорогая	предматерик	сер. X в.	И
2	Круглая со спиральным орнаментом привеска	23	2 пол. X в.	А
3	Круглая ложнозерненная привеска	19	2 пол. X в.	И
4	Круглая ложнозерненная привеска	22	2 пол. X в.	Е
5	Лунница узкорогая	27	сер. X в.	Е
6	Круглая с изображением быка привеска	22	2 пол. X в.	Е
7	Игольник цилиндрический	19	2 пол. X в.	С
8	Круглая с процветшим крестом привеска	25	Нет	нет
9	Змеевик	15	кон. XI в.	А
10	Круглая крестовключенная привеска	17	1 пол. XI в.	Г
11	Круглая ложнозерненная привеска	17	1 пол. XI в.	П
12	Рясно	18–19	2 пол. XI в.	нет
13	Круглая с циркульным орнаментом привеска	17–19	1 пол. XI в.	Е
14	Зооморфная привеска — конек	20	нач. XI в.	Б
15	Трапезиевидная привеска	15	2 пол. XI в.	И
16	Круглая ложнозерненная привеска		Нет	Е
17	Круглая привеска	19	1 пол. XI в.	Е
18	Круглая ложнозерненная привеска	10–11	1 пол. XII в.	Г
19	Змеевик	12	1 пол. XII в.	И
20	Круглая привеска	12–13	1 пол. XII в.	П
21	Змеевик	11	1 пол. XII в.	Е
22	Конусовидная флаконовидная привеска	14	кон. XI — нач. XII вв.	А
23	Конек-амулет пластинчатый	20	1 пол. XI в.	А(Б)
24	Конек-амулет XIV типа	17	1 пол. XI в.	Е
25	Конек-амулет XIV типа	17	1 пол. XI в.	Е
26	Ложка-амулет	16	сер. XI в.	З
27	Ножны-амулет	18	2 пол. XI в.	Е
28	Антропоморфная привеска	18	2 пол. XI в.	А
29	Ложка-амулет	17	2 пол. XI в.	В
30	Топорик-амулет	17	2 пол. XI в.	А
31	Ложка-амулет	16	2 пол. XI в.	Е
32	Уточка V типа	16	2 пол. XI в.	А
33	Уточка II типа	15	2 пол. XI в.	Г
34	Конек-амулет XIV типа	15	2 пол. XI в.	Е
35	Ложка-амулет	15	2 пол. XI в.	Е
36	Ложка-амулет	14/15	2 пол. XI в.	Е
37	Топорик-амулет	12	2 пол. XI в.	П
38	Топорик-амулет	12	2 пол. XI в.	М
39	Уточка III типа	13	1 пол. XII в.	Е
40	Уточка IV типа	12	1 пол. XII в.	А
41	Уточка V типа	12	1 пол. XII в.	А

Таким образом, можно предположить, что в Новгороде, как и на всей территории древнерусского государства в период становления христианской культуры с 988 г. до второй половины XI в., еще сохраняются языческие традиции, которые выражены в сфере материальной культуры посредством использования амулетов (зооморфных и круглых привесок и привесок в виде миниатюрных предметов быта и оружия). То, что такие амулеты встречаются в Новгороде в более поздних слоях может быть объяснено несколькими причинами. Прежде всего, круглые привески повсеместно становятся декоративным элементом древнерусского костюма, именно с этим связано и их широкое

использование в Новгороде в последующие периоды. Что касается зооморфных амулетов и привесок в виде миниатюрных предметов быта и оружия, то в основном, их присутствие в поздних слоях, как это было показано выше, случайно. Некоторые случаи их попадания в поздние слои связаны с особенностями комплексов отдельных усадеб.

Хронологическое распространение языческих амулетов в Новгороде совпадает с их общей периодизацией на всей территории Древней Руси, для которой исследователями обоснована нижняя граница их бытования началом XII в. В Новгороде, так же как и везде в это время, получают распространение амулеты-ложки, топорики и пластинчатые зооморфные привески — уточки и коньки. В некоторой степени, это подтверждает выводы историков, изучающих проблемы, связанные с установлением христианства на Руси: «Христианизация восточного славянства шла параллельно с процессами становления древнерусского государства и образования древнерусской народности... в становлении того и другого цементирующим фактором явилось православие. Конец XI века традиционно считается финальной стадией обоих процессов» (Мусин 2002: 12).

Во втором периоде (первая половина XIII — начало XIV в.), в отличие от первого, не прослеживается большого разнообразия привесок-амулетов, а резкое возрастание их количества в конце XIII — начале XIV в. связано с широким распространением в Новгороде полых шумящих коньков, что, возможно, свидетельствует не о распространении языческого мировоззрения среди населения, а о взаимодействии разных традиций, характеризующих многокомпонентность новгородской материальной культуры. Тем более, что в XIII в. количество украшений финно-угорского происхождения в Новгороде возрастает (Покровская 1998), а коньки этого типа несомненно являются финно-угорскими по своему происхождению. Наибольшее количество полых шумящих коньков амулетов найдено на Неревском раскопе. Больше всего их на усадьбах, расположенных к востоку от Великой улицы (Б-6; Е-5). Именно здесь они появляются в слое конца XII в. (на остальных усадьбах — не ранее XIII в.). К западу от Великой улицы их всего 6 (Д-4; В-2), в южной части раскопа на усадьбах К и И амулеты этого типа появляются только во второй половине XIII—XIV вв., в количестве 7 экземпляров (И-5; К-2). На северных усадьбах А и Г их всего 2. Серийное разнообразие коньков этого типа в пределах одной усадьбы не позволяет без дополнительных исследований выделить ювелирные ремесленные комплексы в Неревском конце. Кроме полых коньков-амулетов на усадьбах Неревского раскопа в слоях второго периода известны два пластинчатых конька. Один из пластинчатых коньков (XIV тип) входит в комплекс прибалтийско-финских нагрудных украшений, найденных на этой же усадьбе в тот же период. Этот комплекс включает: две головки ажурных крестовидных булавок, соединенные цепочкой, фибулу с гранчатыми головками и орнаментом на дуге, фибулу с гранчатыми головками, ромбического сечения и Ф-образную пронизку. Появление этого комплекса в Новгороде — тема отдельного исследования и вероятно может свидетельствовать о каком-то одномоментном событии.

На Троицком раскопе полых шумящих коньков-амулетов в два раза меньше, и они концентрируются на усадьбах, расположенных к западу от Пробойной улицы в слоях, датированных не ранее XIII в. На усадьбах, расположенных вдоль Ярышевой улицы, их 8 (И-4; П-1; О-3). На усадьбах северо-западного комплекса (от Пробойной улицы) таких амулетов зафиксировано 7 (З-5; М-3). На усадьбах А и В — по одному, на Е, Г и К их нет вообще.

На Троицком раскопе в слоях конца XII — первой половины XIII в. отмечается большее разнообразие амулетов, чем на Неревском. В целом, металлический убор Людина конца представляется более архаичным и «провинциальным». Здесь дольше, чем в Неревском конце, бытуют привески с ложнозерненным орнаментом, привески в виде миниатюрных предметов быта и оружия, птицевидные амулеты и лунницы. Кроме того, именно на усадьбах Троицкого раскопа найдено больше всего цепедержателей, отсутствующих на Неревском раскопе. На других раскопах единичные экземпляры. Все эти различия, проявившиеся, в основном в XIII в., вероятно, связаны с известными событиями начала столетия, когда владения Мирошкиничей разорили и сожгли, а часть усадеб, исследованных на Троицком раскопе, была предана новым поселенцам. Изучение характера комплекса ювелирных украшений позволяет сделать вывод о том, что это были выходцы из северо-западных областей Новгородских земель (Покровская 2004: 161—174). Можно предположить, что основное заселение было связано с усадьбами, расположенными к западу от Пробойной улицы. В начале XIII в. здесь происходит окончательное разделение территории на четыре усадьбы (Г, З, М, К). Количество украшений и их разнообразие резко возрастает.

Следует отметить, что именно на этом усадебном комплексе найдены полые привески-уточка восточно-финского происхождения. На их этническое происхождение указывает положение петли для привешивания шумящих привесок — впереди. Я полагаю, что такие нехарактерные ни для Новгорода,

ни для северо-запада Новгородской земли предметы могли попасть в Новгород в силу определенных обстоятельств, требующих дополнительного изучения комплекса троицких украшений.

Появление амулетов во втором периоде, на мой взгляд, никак не связано с первым периодом. Здесь прослеживается совершенно иная традиция, возникающая, по моим представлениям, вне Новгорода и привнесенная сюда в качестве культурного компонента. А.Е. Мусин допускает возможность переноса «элементов дохристианского мировоззрения в новую систему взглядов», при этом «каждое новое поколение воспроизводит в процессе своего становления некоторые примитивные религиозные представления, включая их в новый мировоззренческий контекст. Такие представления существенно близки языческим верованиям, но генетически с ними могут быть не связаны, являясь порождением неразвитой религиозной психологии» (Мусин 2002: 11). Именно поэтому, на мой взгляд, зооморфные амулеты были исключительно принадлежностью женского костюма и являлись женскими оберегами. Поэтому не стоит искать в этих амулетах глубокий «космогонический смысл», некогда присущий им в эпоху язычества. Весьма показательным, на мой взгляд, является тот факт, что полые коньки-амулеты составляют компактные группы лишь на некоторых усадьбах Неревского и Троицкого раскопов. В связи с этим я не исключаю возможности появления на этих усадьбах негородского населения. Предположительно, процесс интеграции нового населения в городской среде происходил более стремительно, чем в сельской округе. С этим процессом, видимо, связано резкое возрастание количества полых коньков-амулетов, распространение их в Новгороде, а также довольно узкие рамки их бытования в городе (конец XIII – первая половина XIV в.).

Таким образом, в результате проделанной работы были выявлены два периода бытования в Новгороде привесок-амулетов. Первый период заканчивается в конце XI – начале XII в. К этому времени, на мой взгляд, Новгород окончательно становится христианским городом и его население перестает считать себя язычниками. В то же время, это не исключает сохранения некоторых пережитков, которые могли принимать форму суеверий.

Резкое количественное возрастание амулетов во втором периоде происходит за счет распространения полых шумящих коньков-амулетов. Думаю, что дальнейшее изучение этих проблем должно идти, прежде всего, по пути сбора и интерпретации археологического материала, накопленного в Новгороде за многие десятилетия. И только после этого можно переходить к разработке теоретических вопросов, касающихся характера и закономерностей мировоззрения средневековых новгородцев, уже с привлечением других источников.

Литература

- Алешковский 1980 — *Алешковский П.М.* Языческий амулет-подвеска из Новгорода // СА. № 4. 1980.
- Голубева 1979 — *Голубева Л.А.* Зооморфные украшения финно-угров // САИ. Вып. ЕІ-59. М., 1979.
- Голубева, Варенов 1978 — *Голубева Л.А., Варенов А.Б.* Полые коньки-амулеты Древней Руси // СА. № 2. 1978.
- Журжалина 1961 — *Журжалина Н.П.* Датировка древнерусских привесок-амулетов // СА. № 2. 1961.
- Засурцев 1963 — *Засурцев П.И.* Усадьбы и постройки древнего Новгорода // МИА. № 123. 1963.
- Кулаков 2003 — *Кулаков В.И.* Варианты иконографии Одина и Перуна/Перкуно // РА. № 1. 2003.
- Мусин 2002 — *Мусин А.Е.* Христианизация Новгородской земли в IX–XIV вв. Погребальный обряд и христианские древности. СПб., 2002.
- Недошивина 1993 — *Недошивина Н.Г.* Об одной группе древнерусских амулетов // Средневековые древности Восточной Европы / Труды ГИМ. Вып. 82. М., 1993.
- Николаева, Чернецов 1991 — *Николаева Т.Н., Чернецов А.В.* Древнерусские амулеты-змеевики. М., 1991.
- Покровская 1997 — *Покровская Л.В.* Зооморфные привески древнего Новгорода (X–XIV вв.) // Труды VI Международного конгресса славянской археологии. Т. 3. Этногенез и этнокультурные контакты славян. М., 1997.
- Покровская 1998 — *Покровская Л.В.* Украшения балтского и финно-угорского происхождения средневекового Новгорода: систематизация, хронология, топография. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1998.
- Рыбаков 1951 — *Рыбаков Б.А.* Прикладное искусство и скульптура // История культуры Древней Руси. Т. 2. М.; Л., 1951.

- Рыбаков 1953 — *Рыбаков Б.А.* Искусство древних славян // История русского искусства. Т. 1. М., 1953.
- Рябинин 1981 — *Рябинин Е.А.* Зооморфные украшения Древней Руси X–XV вв. // САИ. Вып. ЕІ-60. Л., 1981.
- Рябинин Е.А. 1988 — *Рябинин Е.А.* Языческие привески-амулеты Древней Руси // Древности славян и Руси. М., 1988.
- Седова 1981 — *Седова М.В.* Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М., 1981.
- Седова 1994 — *Седова М.В.* Паломнический комплекс XII в. с Неревского раскопа // Новгородские археологические чтения. Новгород, 1994.
- Успенская 1967 — *Успенская А.В.* Нагрудные и поясные привески // Очерки по истории русской деревни XI–XIII вв. Т. III / Труды ГИМ. Вып. 43. М., 1967.
- Хлобыстин 1992 — *Хлобыстин Л.П.* Святилища Вайгача // Ранние формы религии народов Сибири. СПб., 1992.
- Хлобыстин 1993 — *Хлобыстин Л.П.* Святилища Вайгача // Ad polus. Памяти Л.П. Хлобыстина. Археологические изыскания. Вып. 10. СПб., 1993.
- Хорошев 1994 — *Хорошев А.С.* Топография, стратиграфия, хронология и усадебная планировка Троицкого раскопа (усадебная А) // Новгородские археологические чтения. Новгород, 1994.
- Tõnisson 1974 — *Tõnisson E.* Die Gauja-Liven und ihre materielle Kultur (11. Jh. — Anfang 13. Jhs.). Tallinn, 1974.